

ТРИБУНА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

№7 /177/ ОКТЯБРЬ 2018 ГОДА

tribuna.mosconsrv.ru

С.2
НЕСКУЧНОЕ БАРОККО

С.2
В ГОСТЯХ У ПЕТРА ИЛЬИЧА

С.3
ЭКСПЕРИМЕНТЫ В «ЗАРЯДЬЕ»

С.4
ДАРИТЕ ЛЮДЯМ РАДОСТИ!

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

ВАГНЕР ДЛЯ ВСЕХ И ДЛЯ КАЖДОГО

В конце весны на Исторической сцене Большого театра состоялась гастроль Софийского театра оперы и балета. В Москве болгарские артисты – редкие гости: последние их гастрольные гастроли проходили в 1981 году. В этот раз Софийский театр представил себя разносторонне и внушительно: впервые московские зрители увидели национальную болгарскую оперу Любомира Пипкова «Девять братьев Яны». Также в гастрольную программу вошли балет Адольфа Адана «Корсар» и самая масштабная постановка театра – «Кольцо Нибелунга» Рихарда Вагнера.

Труппа Софийской оперы под руководством режиссера Пламена Карталова шла к осуществлению постановки долго и упорно. В течение четырех лет были поставлены все оперы и в полном составе тетралогия прозвучала в Софии в юбилейный для Вагнера 2013 год. При этом «Кольцо» – не единственное в репертуаре театра произведение немецкого композитора. Помимо него были поставлены «Тристан и Изольда» и «Парсифаль» под руководством дирижера Эриха Вехтера и концертмейстера Рихарда Тримбона, в карьере которого это воплощение оперной саги о нибелунгах стало одиннадцатым.

Показать тетралогия Вагнера на сцене – задача гигантского масштаба. В Москве на сцене Большого театра последний раз она звучала целиком в 2005 году силами Мариинского театра и Валерия Гергиева. Существует множество сложностей, связанных с певцами, отвечающими вагнеровским задачам, трактовкой оркестра и сценическим решением. Воплотить буквально то, что написал Вагнер, зачастую не под силу даже с помощью современной техники и компьютерных спецэффектов. Поэтому каждый постановщик ищет выход из этой непростой ситуации.

В последнее время в Европе существует тенденция видения тетралогии сквозь призму воззрений режиссера. Действие «Кольца» переносят в современность (или же приближенное к нам время), и на первый план выходят острые социально-политические проблемы. Некой альтернативой являлась постановка Мариинского театра, представлявшая собой обращение к бессознательному и общекультурному мифологическому полю человечества. Постановка Карталова стала, с одной стороны, своего рода противовесом чрезмерной интеллектуальной перегруженности произведения Вагнера, с другой – попыткой раскрыть оперу, освободить от налета ментальных наслоений режиссера.

Пламен Карталов утверждает, что он хотел не осовременить оперу, а лишь рассказать о ней языком, понятным любому современному слушателю: «Вместо того чтобы запутывать зрителя постановочными клише, мы переносим его в мир фантазии, непосредственный и немного детский. Это Вагнер для всех и для каждого». Возможно, из-за этого сценическое воплощение тетралогии напоминает сегодняшнюю сказку: персонажи облачены в костюмы, близкие

по стилистике к компьютерным играм, а в сценическом оформлении наблюдается стремление к минимализму.

В качестве декораций – белые символические фигуры, чье значение было предельно ясным и понятным каждому: кольцо, конус

змей Фафнер – жители фантазий и легенд, поэтому переданы с помощью абстрактной фигуры – конуса.

Постановка не лишена юмора. Первая сцена, самое начало предвечерья «Золота Рейна», весьма сложна для исполнения на сцене

и мандорла (особая форма нимба, окутывающего фигуру святых). Их перемещение создало пространство действия для персонажей: это и берег Рейна, и дворец богов, и царство нибелунгов и утес Брунгильды. Кольцо то смыкается, то размыкается, но постоянно царит на сцене, зримо воплощая

с точки зрения и драматургии и практического воплощения того, что указал Вагнер. Режиссер болгарского «Кольца», видимо, решил пойти дальше и вызвал у публики легкое изумление – русалки прыгали на батуте, исполняя не только свою партию, но и акробатические номера в воздухе.

название и идею произведения. Конус также имеет в основании кольцо – из них «строятся» башни Вальгаллы, парящие над сценой, на конусовидных конструкциях появляются валькирии. В момент разворачивания в сюжете интриг и распрей на сцене «вырастает» лес из металлических конструкций, который опутывает все происходящее паутиной обмана. А Дворец богов, кони валькирий,

Ирония мелькала и в дальнейшем: карлик Альберих был пойман богами в целлофановый пакет, а великаны, эффектно появившиеся на сцене в ковше экскаватора, представляли собой громадные тела с торсами культуристов. Превращения показывались с помощью мультимедиа, а на протяжении всей тетралогии использовался прием кинематографа («проплывание эпизодов», когда речь шла о событиях, оставшихся за сценой).

Ключевым моментом стал финал произведения. Вагнер описывает в ремарке крушение мира, но показать это на сцене в полном масштабе не представляется возможным. Режиссеры справляются с этой задачей по-разному. Болгарская постановка закончилась красиво и благородно, немного «классично». Заполнив световой проекцией вод Рейна пространство сцены, в конце появился луч света, который пробивался сквозь облака дыма.

Оркестр Софийской оперы под руководством дирижера Эриха Вехтера прекрасно справился со своей задачей. Возможно, были некоторые нюансы, связанные с приспособлением к непростой акустике Большого театра, но пятнадцатичасовое полотно из четырех произведений звучало впечатляюще.

Известно, что партии опер Вагнера осилит не каждый певец. Но болгарская певческая школа всегда славилась своими голосами и исполнители с высокими требованиями композитора справились достойно. Заслуживает уважение и тот факт, что имелся двойной состав певцов. На передовой божественной линии стоит отметить бога Вотана (Мартин Цонев и Николай Петров), Логе (Даниел Острецов), Эрду (Благовеста Мекки-Цветкова) и Фрику (Румяна Петрова). Лирический и проникновенный, сверкающий всеми оттенками чувств дуэт составили Зигмунд (Мартин Илиев) и Зиглинда (Цветлана Бандаловска). А героический образ Зигфрида (Костадин Андреев) вышел немного одноплановым. Брунгильда была представлена двумя исполнительницами (Гергана Русекова и Радостина Николаева), создавшими разносторонний облик валькирии, максимально приблизив его к вагнеровскому эталону.

Тетралогия богата на роли второго плана. В Болгарской постановке были весьма колоритные нибелунги: Миме (Красимир Динев), Альберих (Бисер Георгиев) и Хаген (Ангел Христов, который также исполнял и партию Хундинга). Не уступал им и Гунтер (Атанас Младенов). Прекрасное трио составили дочери Рейна (Милена Гюрова, Ина Петрова, Елена Маринова), которые весьма органично соединили свою партию с непростыми акробатическими приемами.

Внешнее решение спектакля оказалось ярким. Форма отражала суть большого действия, но не притягивала к себе все внимание, отдавая его музыке и слову, сплетенным воедино. Само произведение Вагнера и было кольцом, которое безраздельно властвовало над сценическим воплощением, режиссером, певцами, оркестром и публикой. Спектакль проходил на грани сказки и реальности. Софийская опера совершила большой подвиг, осуществив постановку этого произведения. Не меньший по масштабу подвиг совершили певцы и оркестр, привезя тетралогия в Большой театр. И, конечно же, еще один подвиг принадлежит зрителям, которые, впрочем, остались довольны.

Александра Мороз,
II курс, муз. журналистика
Фото Виктора Викторова

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

НЕСКУЧНОЕ БАРОККО

С 2 по 13 сентября 2018 года в Театре им. Н.И. Сац прошла Академия старинной музыки *Opera Omnia*. Уже не первый год на занятиях Академии разбираются партитуры барочных опер, проводятся мастер-классы для режиссеров, исполнителей и музыковедов. Завершается каждая сессия показом оперной постановки, участие в которой могут принять как опытные музыканты, так и те, кто впервые хочет попробовать себя на этом поприще. Основателем академии и ее директором является Эндрю Лоуренс-Кинг – один из самых авторитетных и именитых барочных арфистов мира, лауреат премий *Grammy*, *Gramophone*, основатель ансамбля *The Harp Consort*.

В рамках предыдущих Академий были осуществлены постановки испанской оперы «Любовь убивает» Хуана Идальго де Поланко и оперы-оратории итальянского композитора Эмилио де Кавальери «Представление о душе и теле». В прошлом году перед зрителями возникло уникальное явление: «восстановленная» Лоуренсом-Кингом опера Монтеверди «Ариадна» (см. – «Трибуна молодого журналиста», 2017, №8). В этом сезоне планировалась постановка английской оперы, и 12 и 13 сентября прошли показы «Короля Артура» Генри Перселла.

Началась Академия двухдневным лекционным курсом, который открыл Георгий Исаакян, художественный руководитель театра Сац. Размышляя об опере, он пришел к выводу, что сейчас невозможно поставить аутентичную барочную оперу, не хватая главного «ингредиента» – барочного зрителя. Его выступление продолжила своеобразная конференция, посвященная творчеству Перселла и барочной опере в целом.

Эндрю Лоуренс-Кинг представил свой метод работы над музыкально-театральными произведениями: по его мнению, первоначально внимание нужно уделить либретто, в котором уже содержатся все музыкальные и сценические решения, ведь они были приближены к жизни, к разговорам и непосредственной реакции человека на происходящее. Каждое выступление на конференции не ограничивалось рамками теории и всегда переходило в практику: вместе с Лоуренсом-Кингом слушатели воссоздали с помощью изобразительной декламации текста сцену в волшебном лесу.

О музыкальном инструменте, возникшем в эпоху барокко, рассказал доцент Московской консерватории Ф.В. Нодель. Он не только сделал экскурс в историю

финский эпос и национальные мелодии. Говоря о сегодняшней постановке, Кинг признался, что он дописал часть «Короля Артура», ровно столько же, сколько осталось текста Монтеверди в «Ариадне». А также поделился планами на будущее – воссоздать

оперу «Гамлет» на основе сохранившегося знаменитого монолога, который переложил на музыку Семюэл Пипс.

В рамках Академии прошли два концерта старинной музыки: участников Академии и ее учителей. Второй концерт представлял собой некое единение музыки, поэзии

с множеством персонажей и подтекстов как нельзя лучше подходит определение Эндрю Лоуренса-Кинга, – «double-opera». Действительно, только «опера в квадрате» может вместить в себя пространные разговорные эпизоды, вычурные театральные жесты, развернутые музыкальные номера и танцевальные маски. Такое жанровое разнообразие невольно вводит слушателя в мир аллегорий и условностей театра барочного, с его насыщенной, местами импровизационной драматургией.

Главный режиссер и музыкальный руководитель подчеркнул, что вся постановка от начала до конца носит характер смелого учебного эксперимента. Отчасти – из-за обилия музыкального материала, который предстояло осилить в сжатые сроки. Но, главное, из-за сложности режиссуры самой барочной оперы, которые маэстро, однако, с блеском удалось решить. Даже очевидные «недоработки» – исполнение партий по нотам, легкий эклектизм в декорациях и костюмах, смотрелись органичной частью единого творческого эксперимента. А режиссерская изобретательность Лоуренса-Кинга вкупе с запоминающейся сценической игрой каждого из артистов смогли донести до слушателей сам дух английского театра XVI века, в котором шекспировские страсти, политические аллегории и незамысловатый народный юмор бурлили в одном волшебном котле.

Перед участниками сессии стояла непростая задача: им предстояло постичь тонкости барочного жеста, танца, речевой и вокальной нюансировки, технику игры на барочных инструментах – одним словом, все то, что составляет богатство и разнообразие перселловской партитуры. В этом смысле студентам тоже приходилось выступать в особой «double» роли, успешно совмещая сразу несколько функций и периодически меняя бутафорский плащ на лютню. Вместе с ними главные роли в постановке исполняли артисты театра имени Н.Сац, а также сами ведущие сессии – Хавьер Диаз Латорре в роли волшебника Осмонда, Таня Скок в харизматичном амплуа духа Земли Гримбалда, наконец, Эндрю Лоуренс-Кинг непревзойденно продекламировал партию Короля Артура.

Частью разворачивающегося на сцене «эксперимента» неожиданно стали сами

В ГОСТЯХ
У ПЕТРА ИЛЬИЧА

Прошедший сентябрь оказался для студентов консерватории настоящим марафоном из мероприятий. Сперва, по традиции, ребята приготовили музыкальное приветствие для первокурсников на Торжественном открытии нового учебного сезона в Малом зале. Вслед за этим последовал концерт «Молодые звезды Московской консерватории» в Большом зале, где выступили выпускники 149-го выпуска, а теперь уже и ассистенты-стажеры нашей *Alma mater*. В те же дни состоялось открытие нового здания студенческого общежития. И наконец, заключительным этапом сентябрьского марафона стала долгожданная поездка в Клин – в музей-усадьбу П.И. Чайковского.

У студентов появилась возможность посетить один из старейших мемориальных музеев мира, познакомиться с письмами, музыкальными автографами и другими уникальными материалами. Изначально студенческий комитет вместе с помощником ректора, преподавателем Я.А. Кабалева задумывали эту поездку как возобновление давно существовавшей в консерватории традиции посвящения в студенты. Мероприятие вызвало настолько большой резонанс, что стало очевидно – в поездке примут участие не только первокурсники, но и студенты старших курсов, преподаватели и проректор по учебной работе, профессор Л.Е. Слуцкий.

Невозможно оставить без внимания гостеприимство музея: вместо запланированных двух часов экскурсовод провела с нами около четырех, сопровождая ребят по парку с усадебными постройками. Путешествие по комплексу началось с выставки из фондов музея: нашему вниманию были представлены коллекции, сформированные за 120 лет существования первого в России мемориального музыкального дома-музея. В коллекциях сохранились документы о жизни, творчестве П.И. Чайковского, сценической истории и истории исполнительских интерпретаций его произведений. Знакомство с материалами стало хорошим поводом для начала активного диалога между экскурсоводом и студентами. Также удалось посетить фонотеку, где нам предложили ознакомиться с коллекцией произведений фонда музея.

Следующая часть комплекса, в которой мы побывали – это дом композитора с полностью сохранившейся обстановкой XIX века. Во время экскурсии нам удалось услышать в записи звучание рояля Чайковского. Удалось увидеть кабинет Модеста Ильича – создателя, первого директора, хранителя и научного сотрудника музея в одном лице, заложившего практически все направления его деятельности. В завершении экскурсии мы отправились на постоянно действующую экспозицию «Демьяново – усадьба В.И. Танеева. 1883–1919 гг.». В заключение сделали несколько фотографий на память о нашей замечательной поездке. Самой дорогой для всех студентов стала общая фотография у памятника Чайковскому в сквере между административным корпусом и мемориальным домом.

Прошедшая поездка, безусловно, возобновила прекрасную традицию, надолго запомнилась студентам консерватории и оставила исключительно положительные воспоминания. В грядущем учебном сезоне это не последний наш визит в город Клин – зимой студенческим комитетом будет организована поездка в музей елочной игрушки «Клинское подворье».

Марта Глазкова,
председатель
студенческого профкома МГК

гобоя, но и в дуэте с теорбой исполнил сонату французского композитора. Лекцию о барочном жесте прочла Екатерина Ким, познакомив слушателей с основами сценического движения и дав возможность представить себя в разных амплуа героев барочной оперы. Об искусстве *basso continuo* поведал Хавьер Диаз Латорре. Слушателям было предложено спеть характерные для старинной музыки гармонические последовательности. А заключительный доклад про барочный танец переместил всех на сцену, и под руководством Тани Скок и аккомпанемент Лоуренса-Кинга получилась прекрасная барочная танцевальная композиция.

Второй день открывал Эндрю Лоуренс-Кинг. Он рассказал о своих проектах в сфере старинной музыки. Оказывается, его опыт с «Ариадной» – не первый. Есть еще одна опера – «Калевала», в основу которой положен

и танца. Исполнялись произведения Монтеверди, Перселла, Люлли и других композиторов того времени. Простота и изящность музыки никого из слушателей не оставила равнодушными, а звучание теорбы и арфы словно перенесло в ту эпоху. Помимо инструментальных сочинений на концерте звучали арии из опер и песни, исполняемые знаменитым контратенором Майклом Чансом. Многие музыкальные произведения дополнили хореографические импровизации Тани Скок. Все мероприятия проходили в Малом зале, что создавало некий уют и камерную обстановку: музыка не терялась в пространстве зала, а звучала по-настоящему.

Десять дней упорного «штурма» студентами сессии музыкальной вершины под названием «Перселл» завершились постановкой его семиоперы «Король Артур». Этому неспешному пятиактному действию

зрители, вовлеченные в театральное действие еще до спектакля, в фойе театра, где главный хореограф постановки Таня Скок дала урок Контрданса под живое звучание барочного оркестра. Этот же танец они исполнили вместе с артистами в одной из массовых сцен оперы, перейдя из ранга скромных «свидетелей» в статус полноправных «участников» события.

Еще на первой встрече Георгий Исаакян, говоря об опере, назвал ее самым прекрасным из всего того, что создало человечество. А барочная музыка, чистая и возвышенная, звучит неким противовесом дисгармоничной современности и словно напоминает о давно утраченном рае.

Анастасия Хлюпина,
II курс, ИТФ
Александра Мороз,
II курс, муз. журналистика

Фото Елены Лапиной

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ЖИВАЯ РЕЧЬ И ДЫХАНИЕ

26 сентября в Концертном зале им. Н.Я. Мясковского состоялся концерт в рамках фестиваля «Творческая молодежь Московской консерватории», посвященный творчеству молодых композиторов Кузьмы Бодрова и Татьяны Шатковской-Айзенберг. Прозвучало множество прекрасных произведений, а кроме того, зрители получили возможность послушать игру замечательных российских исполнителей – в основном молодых, как и авторы музыки.

Концерт состоял из двух отделений. В первом прозвучали три камерных сочинения доцента К.А. Бодрова: Сонатина для виолончели и фортепиано, «Очарованный» для альты и фортепиано, «Рейнская соната» для скрипки и фортепиано. Сам автор исполнил фортепианную партию, а вместе с ним на сцену вышли Василий Степанов (виолончель), Дарья Филиппенко (альт), Никита Борисоглебский (скрипка). Музыка Бодрова – всякий раз живая речь. Струнные инструменты, предназначенные для ее выражения, получают возможность высказаться доходчиво.

7 сентября на сцене Большого зала выступили выпускники 149-го выпуска – теперь ассистенты-стажеры Московской консерватории. Концерт «Молодые звезды Московской консерватории» проходил уже во второй раз (о первом «Трибуна» писала в №1, 2018) и, по словам

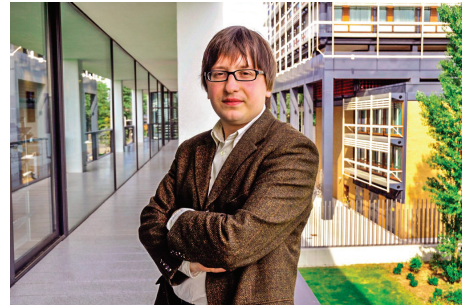
организаторов, еще не раз повторится в текущем сезоне.

Репертуар концерта – довольно разнообразный. Конечно, были всеми любимые и «обжившие» сцену произведения – например, открывающее вечер Первое скерцо Шопена,

Москве в день города был подарен концертный зал «Зарядье», который уютно расположился в парке с одноименным названием. С первых дней на новой сцене выступили известные музыканты, а в Малом зале провели свои лекции музыковеды. 29 сентября «Зарядье» посетил уникальный ансамбль «Камерата Концертгебау» («Camerata RCO»). Ее участниками являются молодые солисты Королевского оркестра Нидерландов (Royal Concertgebouw Orchestra). В программу концерта вошли Семь ранних песен для голоса А. Берга, 23-й фортепианный концерт В.А. Моцарта и 4-я симфония Г. Малера. Каждое сочинение было представлено в переложении, тем самым, приобрело новые тембры и смысловые оттенки.

Творческая концепция ансамбля заключается в исполнении не только камерно-инструментальных сочинений, но и музыки, предназначенной для больших составов. В интерпретации Камераты часто звучат симфонии Малера и фортепианные концерты Моцарта. Коллектив также выпускает компакт-диски с записями своих выступлений. Семь ранних песен для голоса с фортепиано Берга в исполнении Летиции Герардс (сопрано) и музыкантов Камераты предстало в переложении более красочно, не утратив при этом камерности.

Впрочем, замечательный голос певицы растворялся эхом по залу и не концентриро-

Это можно было услышать в трехчастной Сонатине, где лаконичные фразы фортепиано перемежались с паузами, звучащими затаенно и угрожающе. На фоне очень красивой, но сумрачной фортепианной фактуры (которая формируется именно из начальных фраз) запела свою мелодию виолончель. Этот инструмент в Сонатине – герой, противопоставленный окружающему миру: страстный борец, его речь выразительна и независима. Драматизм первой части сменяется задушевной беседой во второй, где в условиях тонкой прозрачной фактуры виолончель свободно парит в высоком регистре. Третья часть – импульсивный марш-скерцо. В этой

ЗВЕЗДЫ ЗАЖГЛИСЬ ВНОВЬ

исполненное Олегом Худяковым. Своей игрой Олег задал высокую планку для всех следующих исполнителей, которые, в свою очередь, не опускали ее до самого конца.

Следующий яркий номер – знаменитая «Цыганка» Равеля, классика скрипичного репертуара. Ее представили Деннис Гасанов и Олег Худяков, впервые игравшие вместе в ансамбле в рамках данного концертного цикла. Наверное, именно здесь можно употребить фразу «его величество случай», ведь кто знает, мог бы еще когда-нибудь состояться такой замечательный дуэт?

Речитатив и гавот Манон из одноименной оперы Массне озвучил супружеский дуэт – Елизавета Бородина (сопрано) и Николай Овчинников (фортепиано). Были и пьесы, в меньшей степени знакомые публике – к примеру, Вариации на тему «Sacher» Лютославского в исполнении виолончелистки Екатерины Христовой. Судя по программе, можно сказать, что «Молодые звезды» особенно по душе пришелся Пуленк. Два многочастных сочинения французского композитора – сюиту «Неаполь» и Сонату для гобоя и фортепиано – продемонстрировали публике Екатерина Реннер, Владислав Врублевский и его концертмейстер Александра Полякова.

ЭКСПЕРИМЕНТЫ В «ЗАРЯДЬЕ»

вался в одной точке. Акустическое проектирование «Зарядья» осуществил известный японский акустик Ясукиса Тойота, которому

также принадлежит звуковое решение концертного зала Марининского театра (в 2020 году по его проекту будет возведен зал в сочинском «Сириусе»). Относительно качества акустики в «Зарядье» мнения среди слуша-

пье невозможно не отметить прекрасную игру В. Степанова, который точно, по-актерски, прочувствовал свою партию.

«Очарованный» для альты и ф-но – пример того, как можно выстроить произведение из простого тематического зерна. Несложная фраза-попевка проводится у солиста в самом начале и подвергается разнообразному варьированию. Каждый новый мотив органично вытекает из предыдущего и обновляет его. В «Рейнской сонате» виртуозные приемы в партии скрипки (тремоло, глissандо) складываются в неординарную общую картину, полную жизни, движения.

Не обошлось и без премьеры: в программе концерта оказалось сочинение фонда «Новые классики» – Прелюдия №3 соч. 2 Ю. Богданова, сыгранная Андреем Шичко вдобавок к Экспромту Шуберта.

Приятно отметить, что двое из исполнителей в прошедшем учебном сезоне были удостоены звания «Выпускник года»: Валерия Бушуева и Константин Емельянов. Премия ежегодно вручается ассоциацией «Alma mater» проявившим себя за годы обучения студентам. Валерия спела речитатив и арию Донны Анны из оперы «Дон Жуан», а также романс Рахманинова «Здесь хорошо» (концертмейстер – Карина Логосбекова). Константин, в программе которого был знаменитый этюд Листа «La Campanella» и виртуозные этюды Шопена и Рахманинова, завершил первое отделение концерта.

К «титлованным» выпускникам присоединился Василий Степанов, который был награжден за значительный вклад в развитие студенческого самоуправления благодарственным письмом за подписью ректора. Василий эффектно закончил концерт, поразив слушателей Скерцо-тарантеллой Венявского для скрипки в переложении для виолончели и фортепиано.

Каждый успешный концерт успешен потому,

второе отделение концерта включало в себя произведения Татьяны Шатковской-Айзенберг. Большое впечатление произвел ее фортепианный квинтет «Aurora Borealis» («Северное сияние»), исполненный солистами ансамбля «Студия новой музыки» (Мона Хаба, Станислав Малышев, Екатерина Фомицкая, Екатерина Маркова, Ольга Галочкина). Произведение начинается с... дыхания! Вдохи и выдохи музыкантов были отчетливо слышны. И на их фоне, как одинокие звездочки во тьме, «зажглись» отдельные ноты фортепиано в верхнем регистре. Один за другим подключились струнные инструменты, исполняющие нежно мерцающие ноты, и вот фактура уже интенсивно пульсирует, динамика достигает фортиссимо. Будто мы издалека увидели северное сияние, а затем, приблизившись, были поражены его яркостью.

Концерт с участием молодых композиторов стал немаловажным событием современной российской музыки. Ее богатство и многовековой опыт обусловили появление ярких личностей, каждая из которых идет по своему избранному пути.

Степан Игнатьев,
IV курс ФФ

что за него отвечает команда профессионалов. Однако тот, кто руководит организацией этой команды как режиссер, часто остается в тени. Этим самым «режиссером» и очаровательной ведущей вечера стала студентка IV курса консерватории, председатель студенческого комитета Марта Глазкова. Хочется пожелать Марте и всем

участникам концерта дальнейшего творческого сотрудничества, которое с таким «звездным» составом просто обречено на успех!

Анастасия Ким,
II курс ИФ
Фото Дениса Рылова

Это было весьма поверхностно: в ансамбле то и дело звучали фальшивые ноты, периодически ощущалось ритмическое неровное исполнение. Интересно, что небольшой состав музыкантов приблизил версию «Камераты» к аутентичному звучанию, которое изначально не предполагало большой оркестровой массы.

Известность «Камерате Концертгебау» принесли, в первую очередь, камерные исполнения симфоний Малера. Одна из интерпретаций прозвучала и на концерте в «Зарядье». Четвертая симфония Малера, с ее огромным спектром образов от лубочного фольклора до философского размышления, в прочтении Камераты оказалась очень интимной, расположив к себе. Симфония сама по себе носит камерный характер по сравнению с другими симфоническими произведениями композитора, но, прозвучав в еще более скромном инструментальном составе, словно сняла маску симфонической пафосности и тяжеловесности, не проиграв при этом ни в чем. Нужно отметить, что в данной интерпретации симфонии удивительно органично прозвучал аккордеон.

В музыкальном мире сегодня попытки экспериментов захватывают, в основном, сферу современной музыки, в то время как произведения прошлых эпох все чаще поддаются «консервированию» и стандартизации. «Камерата Концертгебау» – пример коллектива, который экспериментов не боится, открывая новые грани признанных сочинений.

Мария Невидимова,
III курс ИФ

ожиданиями, возникшие у аудитории противоречия – не очень хорошая оценка новой площадке.

Концерт для фортепиано с оркестром №23 Моцарта исполнил пианист Томас Бэйджер.

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

КОРОЛИ СЦЕНЫ

30 сентября в Рахманиновском зале в рамках фестиваля «Творческая молодежь Московской консерватории» состоялся концерт «Образы Италии». Программа вечера состояла из сочинений итальянских композиторов разных эпох – Дж. Россини, Н. Рота, А. Марчелло, О. Респиги. В мероприятии приняли участие: Павел Орлов (гобой), Дмитрий Иванов (труба), Анна Апетьян (скрипка), Герман Данилов (контрабас), Иван Соколов (фортепиано). Главным героем вечера стал Камерный оркестр под управлением дирижера и художественный руководителя Ивана Никифорчина.

Камерный оркестр был создан в марте 2017 года. В него вошли студенты и выпускники музыкальных учебных заведений – АМУ при МГК, РАМ им. Гнесиных, и, конечно же, Московской консерватории. Молодых талантливых исполнителей объединила идея популяризации классической музыки, а также творчества композиторов XX–XXI веков. Основатель коллектива – Иван Никифорчин – свою концертную деятельность начинал еще в качестве солиста хора, в составе которого гастролировал в Самаре, Челябинске, Екатеринбурге, Германии, Польше. В 2015-м Иван поступил в МГК в класс профессора В.С. Полянского. В том же году начал выступать на концертах театра «Геликон-опера», на различных площадках в Санкт-Петербурга, Калининграда, Ялты, Севастополя и др.

...Рахманиновский зал, к моему удивлению, был переполнен настолько, что некоторые слушатели наслаждались музыкальными сочинениями стоя. Ведущий концерта поразил публику не только своей эрудицией, но и прекрасным владением итальянского языка, что придало музыкальному вечеру оттенок утонченности и изящества.

Концерт состоял из двух отделений,

каждое из которых отличалось оригинальным решением. Первое включало в себя два сочинения – Сонату № 2 для струнного квартета Россини и «Концерт для пяти» (гобая, трубы, скрипки, контрабаса, фортепиано и струнных) Респиги. Это произведение пришлось по душе слушателю, которые буквально после второй части закричали «Браво!». Исполнение пьесы Респиги поразило мастерством и индивидуальностью солистов – скрипачки Анна Апетьян и пианиста Ивана Соколова. Остальные наиболее полно раскрыли себя в туттийных фрагментах, особенно, Дмитрий Иванов и его звонкая труба.

Во втором отделении из трех прозвучавших произведений, внимание слушателей привлек «Концерт для струнного оркестра» Нино Рота. Музыкальное полотно знаменитого итальянца оказалось настоящим открытием для слушателей. Это была совсем не та музыка, которую все знают по кинофильмам «Крестный отец», «Репетиция оркестра», «Сладкая жизнь!» Пьеса отличалась необычным сочетанием романтической гармонии и танцевальных ритмов. Здесь оркестр засчет энергии дирижера показал себя настоящим королем сцены. Финальная часть концерта прозвучала как апофеоз всему вечеру, достойно завершив не только его программу, но и весь фестиваль.

Маргарита Говердовская,
II курс ИТФ

ДАРИТЕ ЛЮДЯМ РАДОСТЬ!

27 сентября в Большом зале состоялся концерт XIV Международного осеннего хорового фестиваля имени профессора Б.Г.Тевлина: была представлена кантата-дивертисмент «Alegrias» (в переводе с испанского – «радости») классика испанской музыкальной культуры, композитора Антона Гарсия Абриля. Масштабное произведение поразило своей легкостью и оптимизмом и принесло слушателям радость. Во вступительном слове посол Испании

в России Игнасио Ибаньес Рубио сказал, что премьера сочинения Антона Гарсия Абриля в Москве – выражение дружественных отношений России и Испании. А также доказательство того, насколько близки культуры стран, расположенных далеко друг от друга.

Состав исполнителей кантаты, написанной для детского хора, меццо-сопрано, детского чтеца и оркестра, возник из сотрудничества российских и испанских музыкантов. В концерте участвовали детский хор «Весна» им. А.С. Пономарева (художественный руководитель – Надежда Аверина), детский хор «Аврора» ДШИ им. В.В. Крайнева (художественный руководитель – Анастасия Беляева) и симфонический оркестр оперного театра МГК. Дирижировал Борха Кинтас – главный

дирижер Симфонического оркестра и хора Всемирного дня молодежи в Мадриде. Солировали также испанцы: Мария Хосе Монтиель (меццо-сопрано) и Уго Перес-Арауна Гарсия-Абриль (детский чтец).

Кантата «Alegrias» пронизана светлым настроением. Фигура автора вызывает глубокое почтение – в этом произведении Антон Гарсия Абриль предстает человеком большой души и жизнелюбивого мировоззрения. Простым и понятным языком он призывает и детей, и взрослых наслаждаться жизнью, быть в гармонии с окружающим миром.

Вступление к кантате с сигналами валторн, со сказочным звучанием деревянных духовых и колокольчиков создает ощущение бескрайнего простора. Абриль мастерски использует соло духовых инструментов, которые подобно солнечным лучам «просвечивают» фактуру. Из несложных интонаций складывается прекрасное целое. Героем произведения является ребенок, желающий познать жизнь во всем ее многообразии.

Первый номер выражает желание бесконечного счастья: «Настежь все двери – ветру на радость!». Традиционные «детские» жанры звучат в сочинении очень свежо, например, веселая полька «Летучая мышь на ветке». Нашлось место в кантате и страстному, не по-детски серьезно высказыванию (ария меццо-сопрано «Посади я в землю сердце»). Финал сочинения, «Пирожник», потрясающе трогательный: он будто благословляет нас свыше, призывая к доброте.

Кантата воспеваet непосредственность, искренность, присущие детям – в ней нет мрачных страниц. Музыка кантаты зовет нас в волшебную сказку, которая становится реальностью, по сути, являясь ее аллегорией. Остается добавить, что прекрасное произведение блестяще исполнили замечательные российские и испанские музыканты, а в Большом зале царил атмосфера добра и теплоты.

Степан Игнатьев,
IV курс ФФ

ЗА ТВОРЧЕСКОЙ БЕСЕДОЙ

«НЕ ЗАКОСНЕТЬ В ПРИВЫЧНЫХ РАМКАХ...»

Профессор Юрий Вячеславович Мартынов (фортепиано, клавесин, хаммерклаувер, клавинорд, орган) принадлежит к числу наиболее интересных и разносторонних российских музыкантов наших дней, чье исполнительское искусство соединяет лучшие традиции русской фортепианной и западноевропейской клавишной школ. Он первым в нашей стране исполнил ряд сочинений эпохи Ренессанса, барокко и раннего классицизма на оригинальных инструментах. Его дискография насчитывает 17 CD. Он является первым и пока единственным российским исполнителем, который осуществил запись всех симфоний Бетховена в транскрипции Листа для фортепиано соло на инструментах листовского времени (в сотрудничестве со звукозаписывающей компанией «Outhere Music»). С 1994 года Юрий Мартынов ведет активную преподавательскую деятельность в Московской консерватории, проводит мастер-классы как в России, так и за рубежом. Наш корреспондент беседует с музыкантом о его творческом пути:

– Юрий Вячеславович, когда у Вас созрела мысль о записи всех симфоний Бетховена в транскрипции Листа?

– Она созрела не у меня. Когда-то я сыграл в концерте Шестую и Седьмую симфонии – концерт записывался, и это услышали люди из Outhere Music. Вот они мне и предложили записать все симфонии.

– Когда и где Вы сделали эту запись? Кто помогал в ее осуществлении?

– За исключением первого диска, который был записан в Бельгии, все остальные писались в Нидерландах, в Харлеме в период с 2011 по 2015 год. Звукорежиссером на протяжении всего проекта выступил Франк Жаффрес. Инструменты были из коллекции Эдвина Бёнка, и он сам, со своими ассистентами, их обслуживал, дежуря на записях.

– Как на это событие отреагировали в Европе и в России?

– В Европе диски получили множество призов от разных музыкальных журналов, вошли в международные топы и т.д. А в России об этом особо не упоминалось – во всяком случае, я знаю только одну рецензию Ларисы Кириллиной на диск с Четвертой и Пятой симфониями.

– Когда Вы захотели стать артистом и почему?

– Если речь идет о правильном ощущении себя на сцене, то я ведь имел счастье учиться у Анны Даниловны Артоболевской, а она, как, наверное, никто, умела вводить ребенка в мир музыки. Ее ученики (и я среди них) часто выступали, и сцена была для нас продолжением той большой комнаты, в которой проходили ее чудесные уроки.

– Трудно ли было идти к намеченной цели?

– Мало кому в нашей профессии стелют ковровые дорожки. Но, к слову, цели бывали разные, их могло быть несколько. Если говорить о желании прорваться на большую сцену, так это не цель: нас в ЦМШ и так растили с очевидным прицелом на концертную деятельность, так что вся жизнь в той или иной степени этому подчинялась. Зато меня попутно захватывал интерес к чему-то еще, помимо фортепиано: я с огромным удовольствием ходил к А.А. Агажанову на полифонию, к Ю.Н. Холопову на полифонию...

В консерватории к этому добавился орган под руководством сначала Л.И. Ройзмана, а потом А.А. Паршина. Тут немного странно говорить о трудностях – я просто занимался тем, что мне было интересно. С точки зрения выстраивания карьеры – да, наверное, правильнее бить в одну точку, будет проще.

– Как Вы пришли к старинной музыке?

– Еще в детстве мне она очень нравилась. Разумеется, все началось с композитора, который исполнялся и исполняется чаще всего – Иоганна Себастьяна Баха. Постепенно круг имен стал расширяться. Я слушал все больше разных записей, сам что-то начал играть. Старинная музыка не есть нечто устаревшее – это стиль, как в живописи или архитектуре, посредством которого выражались глубочайшие мысли и эмоции. Разумеется, у каждого стиля свой язык, своя система координат, своя манера подачи, но если вам нравится то, что вы видите или слышите, вы можете хотя бы попытаться понять, в чем секрет этого воздействия.

– Какой репертуар Вы любите исполнять больше всего?

– Я играю только то, что мне дорого или, как минимум, интересно. Основной критерий – произведение должно трогать меня по-настоящему, и меня не интересует, насколько это будет популярно. Должно возникнуть ощущение (возможно, обманчивое), что мне есть что сказать и что для меня почему-то важно это сделать.

– Что привлекает Вас в исполнении современной музыки?

– Когда-то я целенаправленно переиграл большое количество современной музыки самых разных направлений – в основном, для того, чтобы просто иметь какое-то представление об этом. Привлекает то же самое, что и в любой другой музыке: в первую очередь, искренность высказывания.

– Где публика принимает наиболее приветливо – в России или за рубежом?

– В каждой стране это немного по-разному. В США, если все не встало в конце – это провал, а в Финляндии все намного сдержаннее. Немцы топчут ногами, французы и итальянцы громко кричат, словом, это не более чем особенности местной традиции поведения и темперамента. Важнее, что люди способны с концерта вынести.

– Как Вы пришли к преподавательской деятельности?

– Она сама ко мне пришла: после окончания ассистентуры-стажировки мой профессор М.С. Воскресенский позвал меня в ассистенты. Я и раньше иногда по его просьбе с кем-то немного занимался. Мне нравилось. Так что я был очень рад такому приглашению. Потом к фортепианному факультету добавился ФИСИИ, где я преподаю с момента его основания (в котором мне довелось принять некоторое участие).

– Любите ли Вы проводить мастер-классы? Что полезного они могут дать?

– Да, люблю. Мне кажется, это очень интересный формат, при условии, что преподающий хочет принести пользу, а играющий готов быстро реагировать. Свежий взгляд еще никому не повредил. Остальное уже зависит от целого ряда факторов.

– Что бы Вы хотели пожелать начинающим артистам-исполнителям?

– Не закоснеть в привычных рамках. И никогда не разочароваться в том, что они делают.

Беседовала Олеся Зубова,
IV курс ИТФ

Фото Эмилия Матвеева